

Дом эпохи Хармса

ВЫСТАВКА

«...Если не помните, рисуйте пелену забвения, выдумывать и врать не надо, рисуйте «симфоническое многообразие жизни!» – эти слова произнес однажды знаменитый художник, мастер русского авангарда начала прошлого века Павел Филонов, адресуя их своей ученице Алисе Порет. Алиса Ивановна приняла пожелание к сведению. Писала как дышала, как жила.

Но еще не раз ее наброски становились поводом для шумных препирательств с мастером. О некоторых из них сохранились дневниковые записи. Они очень удачно комментируют работы Алисы Порет. Вот портрет ее любимой собаки по имени Хokusай. На первый взгляд – пес как пес, очень обаятельный, даже харизматичный. Но приглядевшись, обнаруживаешь, что глаз-то у собаки... три! Так бы и ломал голову над этой чертовщиной, если бы не записки самой художницы. «Рисую свою милую собаку – за спиной Филонов-громовержец кричит на весь класс: «Тов. Порет! Опять вы за свое – то портрет друга, то знакомых, то собачки. Неужели нет темы шире?» Я робко лепечу, что у моей собаки разные глаза: утром совсем светлые, потом – ярко-голубые, а вечером фосфоресцируют и кажутся ярко-красными... «Ну, ладно, рисуйте все три глаза!».

Но при всей прелести этой и прочих работ Алисы Порет они – второстепенные действующие лица экспозиции, открывшейся на днях в Ярославском художественном музее. «Дом в разрезе». Школа Филонова. От культуры провинции до авангарда – так называется новая выставка. Главное ее событие – премьера огромного полотна «Дом в разрезе», написанного близкими подругами Алисой Порет и Татьяной Глебовой. Это полотно поступило в Ярославский художественный музей в конце 80-х годов. С утратами, разрезанное на несколько частей.

Благодаря усилиям реставраторов оно обрело новую жизнь, хотя один кусок так и не удалось восполнить. Материалы по исследованию и реставрации, представленные в экспозиции, позволяют увидеть долгий и непростой путь возрождения «Дома в разрезе».

Это полотно никогда не выставлялось. Найдено лишь упо-

минание о нем в дневниках Павла Филонова. Владелица холста – одна из родственниц и наследниц Глебовой – смогла прокомментировать ряд сюжетов картины: узнала среди изображенных себя в детском возрасте, сестру – Татьяну Глебову за мольбертом, семью Алисы Порет.

Дом, где жили и творили Алиса Порет и Татьяна Глебова, – это своеобразный литературно-музыкальный и художественный салон. В нем бывали многие известные в то время представители богемной публики. Алиса Порет потом называла это вре-

мя «эпохой Хармса» в своей жизни, эпохой, наполненной атмосферой игры, розыгрышей и мистификаций. Вот и строки Даниила Хармса, посвященные Алисе: «Передо мной висит портрет/ Алисы Ивановны Порет./ Она прекрасна точно фея./ Она коварна пуще змея./ Она хитра,

«Она прекрасна точно фея» – писал об Алисе Порет Даниил Хармс.

Симфоническое многообразие жизни «Дома в разрезе» (фрагмент картины).

Фотопродюкция Вячеслава ЮРАСОВА

моя Алиса./ Хитрее Рейнеке-Лиса». Фотография – черно-белая, с прожилками заломов, оставленных временем, под которой помещены в экспозиции эти строки, не дает полного представления о том, какова была героиня на самом деле. Исправляет эту оплошность прекрасный автопортрет Алисы: дивной красоты блондинка с ярко-зелеными глазами. Учитывая самоиронию, свойственную художнице, трудно заподозрить ее в том, что она приукрасила оригинал.

Однако вернемся к дому. Художницы дают не просто его «срез», а представляют мир, одухотворенный искусством. Полотно – это ряд отдельных сюжетов, разновременных и разноразмерных событий, соединенных в единый образ. Вот за круглым обеденным столом собралась большая семья, самый нетерпеливый из гостей уже прикладывает к рюмочке у буфета. Вот некий господин в набриолиненных усах радикально-черного цвета приник к за-

мочной скважине: сладострастный упивается видом обнаженной женщины и ноль внимания на крупногабаритную тетку – вместо «фасада» клумба! – что расположилась буквально в шаге от него. Если «выглянуть» из окна, – они «летают» по всему полотну вопреки законам архитектуры, перемежаясь с закрученными в спираль лестницами – то можно рассмотреть организованную колонну демонстрантов, возглавляет шествие надутый от важности момента духовой оркестр.

Музыке отведено одно из главных мест на картине. Здесь и два рояля, и деревенского вида мужик (борода лопатой) с изящной скрипкой в руках, чуть поодаль – флейтисты, шарманщик, дирижер... По всей видимости, «музыкальная партитура» – дело рук Татьяны Глебовой. Она пишет в своем дневнике: «Я – художник. Я – музыкант. Два начала боролись во мне: музыкальная отвлеченность и художественная привлеченность к красоте зримой. Я нашла Филонова, и в его методе музыкальная незримая отвлеченность соединилась со зримым изображением стихии. Драма с музыкантом разрешилась в художнике».

Пожалуй, впервые в художественном музее выставлено полотно, за общением с которым можно провести не один час. Оно удивительно, событийно и бесконечно притягательно. В нем нашло отражение то самое «симфоническое многообразие жизни», к изучению которого так призывал своих учениц Павел Филонов.

В рамках выставки 22 апреля состоится круглый стол «Дом в разрезе» – от культуры провинции до авангарда», на который приглашены искусствоведы Москвы и Санкт-Петербурга, культурологи, реставраторы, родственники Татьяны Глебовой, ученики и владельцы произведений Алисы Порет.

Лариса ДРАЧ.